

Лян Синь в глазах промелькнуло оживление, словно она вновь обрела смысл жизни. Она произнесла:

— Возвращаешься ты или нет — мне совершенно неинтересно. Меня волнуют только мои десять процентов акций Сюньда. Как я могу упустить такой шанс заработать? — Она вскинула тонкие брови, всем своим видом показывая, что её позиция единственно верна.

В этот момент Цзы Цзинь, чья изящная фигура вырисовывалась на фоне яркого света, негромко произнесла:

— На этот раз, когда Сюньда выходит на рынок связи, наша команда по связям с общественностью уже подготовила пресс-релиз. Так что, госпожа Лян, вы лишь оказали мне услугу.

Услышав это, Лян Синь сжала зубы, а в её взгляде промелькнул холод. Атмосфера в комнате снова опустилась до точки замерзания. Су Цяньян, наблюдая за этими тремя ослепительными красавицами, чувствовала одновременно и возбуждение, и тревогу. В этот момент её взгляд столкнулся с Хуан Тун, которая была целиком и полностью поглощена той самой небожительницей.

Цзы Цзинь присела рядом с Хуан Тун и кончиками своих белоснежных, тонких пальцев легонько провела по тыльной стороне ладони собеседницы. Это движение, хоть и было едва уловимым, выглядело невероятно дразнящим. В сочетании с её холодным, безупречным лицом это производило ошеломляющее впечатление.

В тот миг, когда их пальцы соприкоснулись, спокойная и элегантная Хуан Тун заметно засуетилась. В её глазах заблестела влага, она перехватила руку Цзы Цзинь и принялась её поглаживать.

Су Цяньян невольно подумала: неужели та самая грозная Черная Месса — это пассивная соблазнительница?

Лян Синь издала холодный смешок, в её глазах блеснул острый огонёк, и она резко перевела тему, обращаясь к Хуан Тун:

— Глядя на то, как ты сидишь рядом с Цзы Цзинь, я словно вижу Цинь Мэй. Она тоже больше всего на свете любила часы Hermes и вот этот кулон от Tiffany... Должно быть, его тебе тоже подарила Цзы Цзинь.

Благодаря трём дням усиленного изучения досье, Су Цяньян была немного осведомлена о личной жизни небожительницы. Цинь Мэй была той женщиной, которую Хуан Тун любила сильнее всех, не считая нынешней пассии; поговаривали, что ради неё она даже бросала учёбу.

Стало очевидно, что королева Лян, потерпев неудачу с одной попыткой, тут же перешла к другой. Бить по больному, разрушать отношения — каждый её выпад был ядовитым. Она была совсем не похожа на себя обычную, словно упрямый соперник, который получает истинное

удовольствие от этой схватки. Су Цяньнянь подумала, что в таком состоянии она даже по-своему мила.

Правда, в секретном досье номер один была длинная приписка, гласившая, что на данный момент счёт в противостоянии королевы и небожительницы... всё ещё не в пользу первой.

Как жаль.

И действительно, Хуан Тун лучезарно улыбнулась и ответила:

— Сестра Мэй для меня и наставник, и друг. Сейчас мы вместе работаем над благотворительным проектом, и она многому меня научила. Мой выбор брендов во многом сформирован её влиянием. В отличие от тебя, Чайник. Вокруг тебя вьются тысячи красавиц и солидных мужчин, но ты остаёшься неприступной и ничьему влиянию не поддаёшься.

Эти слова прозвучали крайне резко и холодно, в них чувствовался груз прожитых лет. Лян Синь от услышанного то бледнела, то краснела и предпочла промолчать.

Цзы Цзинь же, окутанная светом ламп, казалась ещё более утончённой и прекрасной. Она с улыбкой на губах нежно смотрела на Хуан Тун.

Су Цяньнянь, глядя на это, почувствовала укол в сердце. Не сдержавшись и забыв о своём положении, она выпалила:

— Прошу прощения за бестактность, но, кажется, на госпоже Хуан серия Return to Tiffany, лимитированная коллекция с Пятой авеню. Она продавалась только в день независимости в Нью-Йорке, и на ней гравировка Праздничный подарок, вручённый возлюбленной. Должно быть, её подарил человек, который вас очень любит.

Как только эти слова сорвались с её губ, все трое замерли от изумления.

Цзы Цзинь едва заметно улыбнулась и уже хотела что-то сказать, но Хуан Тун перебила её:

— У секретаря Су острый глаз. — Сказав это, она потянула Цзы Цзинь за собой и поднялась на ноги. — Ну всё, Чайник, сегодня ты уже отвела душу. У нас с Цзы Цзинь есть дела, так что мы вас покидаем. — Она повернулась к Су Цяньнянь: — Секретарь Су, вы верно защищаете своего босса, но смотрите, не выберите себе не того врага. У Чайника много тайных недоброжелателей, но мы к их числу не относимся.

Лян Синь холодно фыркнула:

— Чего болтать? Время не ждёт.

— Ха-ха, до свидания, — попрощалась Хуан Тун, обращаясь к Су Цяньнянь.

<http://bllate.org/book/21750/2248579>